

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36

Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

Утверждаю

И.о. первого проректора –
проректора по научно-
исследовательской работе

Гареев А.М.

2024 г.

27 Ноя 2024

№ 104-6452

На № _____ от _____

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на диссертацию Ковалева Михаила Владимировича на тему «Российская научная эмиграция в Чехословакии в системе международных интеллектуальных коммуникаций 1920-1970-х годов», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

Диссертационное исследование М.В. Ковалева представляет собой существенный вклад в разработку актуальной научной проблематики. Активно развернувшееся в постсоветский период изучение истории Русского Зарубежья (или, как предпочитает называть этот исторический феномен соискатель, Зарубежной России) стало значимым явлением не только в научном, но и в социокультурном плане: оно способствовало воссоединению двух потоков российской культуры, разъединенных на долгие десятилетия. С 1990-х гг., когда вышли в свет яркие исследования по Русскому Зарубежью В.Т. Пашуто, М.Г. Вандалковской, Е.П. Серапионовой и других авторов, отечественная наука прошла длительный и интенсивный путь изучения феномена российской эмиграции «первой волны». Предметом изучения становились самые разные аспекты социальной, политической, научной и культурной истории эмиграции. В силу этого в настоящее время актуальной стала задача сведения разрозненных аспектов истории эмиграции в целостную многомерную панораму, и одновременно – критической ревизии

историографических мифов, сложившихся вокруг истории Русского Зарубежья. Решению этих задач и посвящено представленное диссертационное исследование М.В. Ковалева.

Заявленная тема органично вписывается в проблематику ведущих научных центров – институтов Российской Академии наук и российских университетов, разрабатывающих проблемы истории Русского Зарубежья.

По характеру проблематики, источниковой базы и методологии исследования диссертация М.В. Ковалева соответствует паспорту специальности 5.6.1. «Отечественная история», а именно п. 29 «История российского зарубежья разных периодов: русская культура, наука, общественная мысль за рубежом», п.12 «История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов» и п.17 «Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит».

Оригинальность подхода соискателя определяется ракурсом постановки проблемы: М.В. Ковалев изучает историю российской эмиграции в русле новаторского исследовательского направления – социальной истории науки. Целью исследования М.В. Ковалева является изучение развития локального сообщества российских ученых-эмигрантов в Чехословакии в широком коммуникативном поле мировой науки. Исследователя интересуют социально-коллективистские формы взаимодействия ученых, практики обмена научной информацией, уникальный опыт выстраивания системы научных коммуникаций в сложных исторических условиях межвоенной Европы.

В силу оригинальности проблематики исследования, его фокусировке на проблемах трансграничных научных взаимодействий, сложно однозначно определить территориальные рамки исследования в традиционном смысле этого слова. С одной стороны, в центре исследовательского внимания соискателя – жизнь российского научного сообщества в Чехословакии, что определяется исторической значимостью знаменитой «Русской акции» чехословацкого правительства, позволившей в 1920-е гг. создать условия научной работы для российских ученых-изгнанников. С другой стороны, соискатель определяет цель своего исследования как «изучение российского научного сообщества в Чехословакии в системе международных интеллектуальных коммуникаций» (с.44). Поэтому в поле его зрения оказываются также персоналии, учреждения и структуры с весьма обширной географической принадлежностью – от Бирмингема до Каира.

Научное новаторство соискателя проявляется также при определении хронологических рамок исследования. Если в большинстве исследований по истории Русского Зарубежья Вторая мировая война выступает как финальная черта, то М.В. Ковалев продлевает верхнюю хронологическую границу своего

исследования до 1970-х гг. Он обращается к изучению того, как сложились судьбы представителей российской научной эмиграции в послевоенной социалистической Восточной Европе, как отразилась на их научных и академических карьерах «советизация» науки, как заново формировались их контакты с советскими коллегами.

Диссертационное исследование М.В. Ковалева обладает внутренним единством, его структура вполне логична. Работа состоит из 5 глав, посвященных соответственно общей характеристики влияния «Русской акции» на научную жизнь российской эмиграции и взаимодействию российских и чехословацких ученых в рамках чехословацкой высшей школы и научно-исследовательской инфраструктуры; международным контактам нескольких конкретных научных институтов Русского Зарубежья, локализованных в Чехословакии – Российского зарубежного исторического архива, Русского института в Праге, Экономического кабинета С.Н. Прокоповича, Семинария (Института) имени Н.П. Кондакова; практике участия российских ученых-эмигрантов в международных научных мероприятиях. Заключительная, пятая глава посвящена судьбам российских ученых-эмигрантов после Второй мировой войны и моделям их интеграции в научную жизнь социалистических стран – на примере биографий биолога Б.С. Костомарова и историка А.В. Флоровского.

Наиболее существенные результаты исследования состоят в следующем.

Достоинством исследования является глубокий историографический обзор, построенный на основе проблемно-хронологического принципа. При анализе степени изученности темы М.В. Ковалев учитывает воздействие на исследователей как историографической ситуации, так и социально-политической обстановки в тот или иной период истории. Историографический анализ позволил диссидентанту выявить имеющиеся в научной литературе лакуны: важен вывод соискателя о том, что современные российские исследователи недостаточно используют материалы зарубежных архивов и уделяют малое внимание работам иностранных коллег. В противовес этой тенденции, историографический обзор в диссертации М.В. Ковалева включает не только эмигрантскую, советскую и современную российскую научную литературу по исследуемой проблеме, но также чешскую, словацкую, болгарскую, сербскую, польскую, украинскую, английскую, немецкую и французскую историографию темы. Соискателю тем самым удается показать, насколько важна и востребована проблематика российской эмиграции для международного научного сообщества. Значимым является и вывод о том, что современная историографическая традиция в основном строится вокруг изучения нескольких знаковых фигур российской научной эмиграции, но при этом ощущается недостаток обобщающих и

комплексных трудов. Тем самым подчеркивается научная актуальность исследования М.В. Ковалева, направленного на то, чтобы ликвидировать эти историографические пробелы.

Диссертационное исследование построено на фундаментальной, энциклопедически широкой источниковой основе. М.В. Ковалев проделал огромный объем работы по выявлению и анализу обширного комплекса исторических источников, включающего источники личного происхождения (переписку и мемуары ученых), делопроизводственную документацию научных и образовательных организаций, научные и научно-популярные работы ученых, трудившихся в самых разных сферах науки. В источниковую базу включены материалы периодической печати, в том числе чехословацких, венгерских, австрийских, эстонских, сербских, румынских изданий, где публиковалась информация о научных мероприятиях и исследовательских проектах. Соискатель выявил документальные материалы в 14 российских и 42 зарубежных архивах таких стран, как Чехия, Словакия, Венгрия, Сербия, Болгария, Германия, Эстония, Финляндия, Дания, Великобритания, Франция, Бельгия, США, Португалия. Диссертантом обстоятельно проанализированы материалы личных фондов российских ученых-эмигрантов, фондов научных и образовательных учреждений. Значительная часть использованных в исследовании архивных документов впервые введена в научный оборот. Таким образом, произведенная работа по поиску и введению в научный оборот исторических источников позволила достойно решить поставленные исследовательские задачи.

В диссертационном исследовании детально воссоздается процесс создания образовательных, научных и научно-исследовательских учреждений российского эмигрантского сообщества в Чехословакии. М.В. Ковалев прослеживает судьбы этих учреждений и обществ по мере развития «Русской акции», в период Второй мировой войны, а также – практически впервые в историографии – и в первые послевоенные годы. Соискатель фокусирует внимание на истории нескольких институциональных структур российской эмиграции, работавших в сфере гуманитарных и социальных наук: Русского заграничного исторического архива в Праге; Русского института в Праге; Экономического кабинета С.Н. Прокоповича; Семинария (Института) имени Н.П. Кондакова. Применительно к каждому из этих научных учреждений М.В. Ковалев уделяет пристальное внимание тем сторонам их деятельности, которые прежде не находили отражения в историографии или освещались лишь фрагментарно. В диссертации впервые исследован ход научного сотрудничества Экономического кабинета С.Н. Прокоповича с Бюро исследований экономического положения России, во главе которого также стоял российский эмигрант, профессор С.А. Коновалов, при Бирмингемском

университете. Предметом тщательной реконструкции стала публикационная и научно-просветительская деятельность эмигрантских научных учреждений, их работа по формированию архивных фондов, библиотек, научных коллекций. М.В. Ковалев аргументированно доказывает, что каждому успешному шагу на этом пути предшествовала грандиозная работа по налаживанию научных контактов, ведению переговоров, поиску средств на реализацию научных проектов в крайне сложных материальных условиях и в постоянно меняющейся международной ситуации. В диссертации воссоздан драматический ход борьбы российских эмигрантских научных учреждений за сохранение в годы свертывания «Русской акции» и начала Второй мировой войны. При этом автор далек от некритической идеализации научного сообщества Русского Зарубежья. В диссертации неоднократно подчеркивается, что жизнь ученых на чужбине обострила не только их способности к самоорганизации и коммуникации, но и профессиональную конкуренцию.

Заслугой М.В. Ковалева является внимательное изучение коммуникаций российских ученых с чехословацкой высшей школой и их интеграции в деятельность научно-исследовательских учреждений принимающей страны. Новаторством соискателя следует считать детальный анализ вклада российских специалистов в сфере технических и естественных наук в научно-техническое развитие межвоенной Чехословакии, в программу электрификации и освоения природных богатств страны. В качестве наглядного примера в диссертации воссоздается судьба ихтиолога Б.С. Костомарова, сделавшего в масариковской и послевоенной социалистической Чехословакии успешную научную и административную карьеру. Освещаются также судьбы и новаторские научные разработки почвоведа и гидролога П.В. Отоцкого, геолога Д.Н. Андрусова и других представителей естественных наук. Эти сюжеты исследования чрезвычайно важны, поскольку зачастую в историографии преимущественное внимание фокусируется на деятельности ученых-гуманитариев Русского Зарубежья.

Соискателем предпринята тщательная реконструкция сотрудничества российских эмигрантских научных учреждений в Чехословакии с сербскими, болгарскими, венгерскими научными организациями, их роли в деятельности международных сетевых научных структур – Международного конгресса византийских исследований, Международного конгресса исторических наук и других. Убедительно доказано, что именно сообщество российских ученых в Чехословакии сыграло решающую роль в создании общеэмигрантской научной организации – Союза русских академических организаций за границей и проведении его регулярных съездов, в формировании системы

защиты диссертаций и присвоения ученых званий и степеней представителям российской эмиграции.

Исследование носит в высокой степени персонифицированный характер: М.В. Ковалев подробно и заинтересованно освещает судьбы конкретных российских ученых-эмигрантов, акцентирует внимание на трудностях профессионального, политического и личностного выбора, который не раз приходилось делать российским изгнанникам, и на различии стратегий, которые они выбирали. Диссертант подчеркивает влияние личностного фактора на успех или неудачу деятельности тех или иных научных институций, подробно освещая роль А.П. Калитинского, Н.П. Толля, Д.А. Расовского в организации Семинария имени Н.П. Кондакова; П.И. Новгородцева и В.А. Францева – в деятельности Русского института в Праге; С.Н. Прокоповича и Е.Д. Кусковой – в создании Экономического кабинета, и анализируя выбранные ими стратегии развития этих научных учреждений. Исследование насыщено сюжетами персональных историй; благодаря интенсивному использованию источников личного происхождения на его страницах «звучат» живые голоса ученых середины XX в., что дает возможность вслед за диссертантом отметить особенности их характеров, персональных взаимоотношений, стратегий поведения в конфликтных ситуациях.

Обоснован вывод о том, что пребывание в Чехословакии привело к оживлению интереса российских ученых-гуманитариев к славянской проблематике, к более интенсивному изучению истории византийского и славянского мира, межкультурных связей народов Евразии. Эти научные проблемы, как доказывает М.В. Ковалев, определяли вектор исследовательской работы Семинария (Института) имени Н.П. Кондакова, сложившегося как уникальное научное сообщество с разветвленной сетью международных контактов.

Большое внимание уделено личностным взаимоотношениям ученых разных стран, деятельной научной и организационной помощи, которую оказывали российским эмигрантам их зарубежные коллеги – в частности, чешский историк Я. Славик и археолог Л. Нидерле, сербский лингвист А. Белич, британский археолог Э.Х. Миннз, венгерские археологи Н. Феттих и Д. Моравчик, финский археолог А.М. Тальгрен и другие.

Сквозным сюжетом исследования стали взаимоотношения эмигрантских научных учреждений с советской наукой. Так, М.В. Ковалев воссоздает неизвестную прежде страницу из истории научных коммуникаций Семинария имени Н.П. Кондакова с научными учреждениями Саратова: Нижне-Волжским областным научным обществом краеведения, Нижне-Волжским институтом краеведения, библиотекой Саратовского университета.

Правомерным представляется вывод о том, что в 1920-е гг. провинциальные научные организации СССР не были исключены из научного обмена с заграницей. Реконструируется история участия советских исследователей в научных публикациях Семинария имени Н.П. Кондакова – вплоть до печально известного «Жебелёвского дела» конца 1920-х гг., которое привело к вынужденному разрыву отношений между советскими и эмигрантскими учеными. Наконец, подробно воссоздается история личных контактов и научного сотрудничества историка А.В. Флоровского с советскими коллегами в послевоенные годы, той высококвалифицированной профессиональной источниковой и библиографической помощи, которую историк-эмигрант оказывал участникам советской научной группы по изданию «Писем и бумаг императора Петра Великого», видя в этом свой вклад в исполнение научной и культурной миссии российской эмиграции.

Наиболее существенный результат исследования М.В. Ковалева заключается в том, что ему удалось убедительно доказать: российская научная эмиграция межвоенного и послевоенного периода не носила замкнутого характера; она была открыта для взаимодействий с ученым сообществом принимающих стран, для долговременных контактов с коллегами из разных стран мира, в том числе – при наличии возможностей – и из Советского Союза, а ряду эмигрантских научных институций удалось сформировать собственные международные интеллектуальные сети.

Следует позитивно охарактеризовать высокую степень методологической рефлексии соискателя. Автор определяет свое исследование как вклад в «антропологически ориентированную историю науки», осуществляя его на пересечении таких научно-теоретических направлений, как социальная история науки (изучение внешних и внутренних условий развития и трансляции знания), транснациональная история (история взаимодействий между интеллектуалами разных стран, международных сетей коммуникаций), интеллектуальная история (история интеллектуальной деятельности в ее историко-культурном контексте).

Таким образом, новизна представленного диссертационного исследования заключается в том, что его автор, М.В. Ковалев, на основе выявленного им комплекса источников, историографического и конкретно-исторического анализа воссоздал панораму становления и деятельности сообщества российских ученых-эмигрантов в Чехословакии в системе международных научных коммуникаций на протяжении 1920-1970-х гг. Достоверность научных положений исследования определяется репрезентативностью источников базы, обоснованным выбором методологического инструментария для ее анализа, учетом предшествующего опыта изучения проблемы. Диссидентом введен в научный оборот громадный

массив источников, позволяющий проследить ход становления, развития и дальнейших судеб российских научных учреждений и сообществ в Чехословакии, способы интеграции российских ученых-эмигрантов в систему чехословацкой высшей школы и научно-исследовательских учреждений, формы взаимодействия российских ученых-эмигрантов с коллегами и научными учреждениями разных стран, а также с международными научными сообществами, опыт реализации совместных научно-исследовательских проектов. Выводы, положения и рекомендации, сформулированные в диссертации, отличаются высокой степенью обоснованности и слагаются в целостную авторскую концепцию.

Положительно оценивая работу в целом, вместе с тем следует высказать некоторые замечания.

1. В диссертации много места отведено анализу сложных и многомерных контактов между российскими учеными-эмигрантами и их чешскими и словацкими коллегами. Вместе с тем, хорошо известно, что в культурном ландшафте межвоенной Чехословакии важное место занимал немецкий компонент. В диссертации лишь пунктирно говорится о существовании специальных учебных заведений – Немецкого Карлова университета, Высших немецких технических школ в Праге и Брно – однако взаимодействие с ними русских ученых не раскрывается.

2. В диссертационном исследовании большое внимание уделяется ученым-историкам. Это вполне обоснованно и логично, учитывая их заметную роль в интеллектуальной и культурной жизни русской эмиграции в Чехословакии. При этом практически вне поля зрения остался важный вопрос: можно ли говорить о воздействии идей и концепций русских историков-эмигрантов на межвоенную чехословацкую историографию, и, если можно, то в каких формах это воздействие проявлялось. В равной степени этот вопрос применим к послевоенному периоду: можно ли говорить о влиянии А.В. Флоровского на послевоенную чехословацкую историографию, уже в интеллектуальном контексте социалистического периода?

3. Еще одно замечание связано с институциональным измерением научных связей. В диссертации на примере Русского института в Праге подробно раскрыта одна из попыток российско-чешского интеллектуального сближения. Вместе с тем возникает вопрос: какую роль в российско-чешском взаимодействии играли эмигрантские высшие учебные заведения, например, Русский юридический факультет или Русский народный университет?

4. В диссертации упоминается о посещении русскими учеными памятных мест русско-турецкой войны 1877–1878 гг. во время проведения в Болгарии Съезда русских академических организаций в 1930 г. Можно ли говорить в этой связи об участии русских ученых в конструировании

общеславянских «мест памяти»? И, в частности, соотносилась ли мемориальная культура русской эмиграции с мемориальной культурой межвоенной Чехословакии?

Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации М.В. Ковалева, представляющей собой законченное и оригинальное исследование. Основные положения и выводы исследования отражены в более чем 100 научных трудах; 50 из них опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в международные реферативные базы данных Scopus и Web of Science. Перечень научных трудов соискателя включает также монографии и монографические публикации источников. Автореферат и опубликованные труды полностью соответствуют содержанию диссертации.

Диссертация М.В. Ковалева имеет важное научно-практическое значение: полученные соискателем выводы вносят вклад в развитие таких направлений исторической науки, как история Русского Зарубежья, история науки и образования, социальная история науки. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении сети научных учреждений русской эмиграции, их взаимосвязей с советской и зарубежной наукой, личных судеб видных российских ученых, при работе с архивными фондами, содержащими источники по истории науки и культуры Русского Зарубежья, при разработке соответствующих дисциплин образовательных программ высшего образования, в издательской и просветительской работе.

Таким образом, диссертация Михаила Владимировича Ковалева на тему «Российская научная эмиграция в Чехословакии в системе международных интеллектуальных коммуникаций 1920-1970-х годов» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена крупная научная проблема, имеющая важное культурное значение. Диссертация полностью соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор, Ковалев Михаил Владимирович, достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Отзыв на диссертацию подготовлен Заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева Кабытовым Петром Сергеевичем и доктором исторических наук, доцентом, профессором кафедры российской истории Самарского национального

исследовательского университета имени академика С.П. Королева Леонтьевой Ольгой Борисовной.

Отзыв обсужден на заседании кафедры российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, протокол № 6 от 26 ноября 2024 г. Присутствовали на заседании кафедры российской истории 10 человек, в том числе 6 докторов исторических наук, 3 кандидата исторических наук. Результаты голосования: «за» – 10, «против» – нет, воздержавшихся – нет.

Заведующий кафедрой российской истории
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования

«Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»,
доктор исторических наук,
профессор

Профессор кафедры российской истории
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования

«Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»,
доктор исторических наук,
доцент

26 ноября 2024 г.

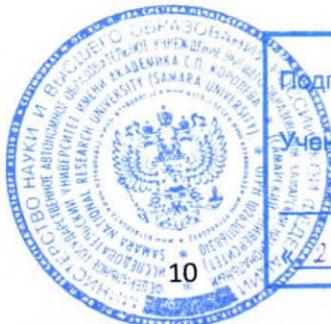
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Адрес: 443086, Приволжский федеральный округ, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

Телефон: + 7 (846) 335–18–26

Адрес электронной почты: ssau@ssau.ru

Веб-сайт: <https://ssau.ru/>

Кабатова Л.С., Леонтьевой О.В.
Подпись _____ удостоверяю

Ученый секретарь Самарского университета
Васильева И.П.

27 » ноября 2024 г.